5. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина. М.: Худож. лит., 1988.

6. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки: сб. М.: АН СССР, 1961.

7. Трубецкой Н.С. Классификация оппозиций // Его же. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000.

8. Beyer Horst und Annelis Sprichwörterlexikon. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1989.

* * *

1. Golembovskaja, N.G. Lingvokul'turnye antinomii v russkih i litovskih paremijah: dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2014.

2. Gumbol'dt V. fon Izbrannye trudy po jazykoznaniju / per. s nem. M.: OAO IG Progress, 2000.

3. Zhukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. M., 2002.

4. Ledneva A.V. Koncept «rebenok» v poslovichnom fonde (na materiale russkih i nemeckih poslovic i pogovorok) // Filologija i iskusstvovedenie. 2011. № 3. S. 162–168.

5. Russkie poslovicy i pogovorki / pod red. V. Anikina. M.: Hudozh. lit., 1988.

6. Rybnikova M.A. Russkie poslovicy i pogovorki: sb. M.: AN SSSR, 1961.

7. Trubeckoj N.S. Klassifikacija oppozicij // Ego zhe. Osnovy fonologii. M.: Aspekt Press, 2000.

Binomial "parents – children" in the Russian and German languages (based on proverbs and sayings)

In the framework of the comparative linguistics (based on the proverbs and sayings in the Russian and German languages), the article deals with the binomial "parents – children". The features of the representation of relations between parents and children in the both linguistic cultures are identified, the similarities and differences due to the mentality and cultural identity of the representatives of the described linguistic communities are under consideration in the article.

Key words: *comparative linguistics, paremiology, binomials, linguoculturology.*

(Статья поступила в редакцию 26.03.2018)

О.А. КАСАТКИНА
(Орехово-Зуево)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОЖДЕСТВА И ИХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ

Рассматриваются косвенные способы выражения отношений тождества в русле исследований в области лексико-грамматической синонимии. В центре изучения находится квалификативное предложение (синтаксическая модель S + Vc + P), являющееся основной формой выражения тождества. Многообразие окружающего мира обусловливает избирательность в выборе и отдельного компонента высказывания тождества, и синтаксической модели самого высказывания.

Ключевые слова: *лексико-грамматическая синонимия, предложения тождества, опущение и замена глагола-связки, транспозиция, субъектно-объектная трансформация.*

Одна и та же предметная ситуация (предметные отношения) может быть описана разными способами. Различия в описании проявляются в выделении отдельных элементов, разных сторон этих элементов и разной группировки элементов. В этом выражается избирательная деятельность и каждого индивида, и каждого языка. Таким образом, создается возможность обозначения типового значения тождества не одной, а несколькими синтаксическими структурами, являющимися результатом инвариантной ядерной синтаксической модели S + Vc + P и выступающими по отношению к ней в качестве лексико-синтаксических синонимов, отличаясь, однако, как структурой, так и объемом и характером передаваемого содержания [2, с. 74].

Лексико-синтаксические синонимы предложений тождества формируются с помощью следующих языковых преобразований:

1) опущения и замены глагола-связки *être*;

2) транспозиции: замены глагола на аналитические (развернутые) структуры;

3) субъектно-объектной трансформации.

Во французском языке высказывания со значением тождества могут быть представлены структурами, в которых глагол-связка замещен паузой, передающейся на письме двоеточием, запятой, тире или алгебраическим знаком равенства: *Poésie = création; Amour – Aimer – c'est imiter.*

Присутствие связочного *être* рассматривается как необязательное в тех случаях, ког-

© Касаткина О.А., 2018

да нет необходимости в точном определении временного аспекта. Мы относим данные конструкции к речевым вариациям предложений тождества. Использование двоеточия, запятой, тире и алгебраического знака равенства привносит в высказывания дополнительные оттенки: двоеточие указывает на то, что второй компонент предложения поясняет значение первого; запятая способствует намерению говорящего выделить вторую часть высказывания; тире объединяет компоненты предложения и служит для пояснения второй части высказывания; алгебраический знак равенства свидетельствует о тождестве значения элементов, составляющих суждение.

Возможность опущения глагола *être* в настоящем времени обусловливается как структурными факторами (позицией компонентов, указывающей на их синтаксическую функцию), так и семантическими, т. к. опускаемый глагол легко может быть восстановлен из ситуации. Подобные конструкции встречаются главным образом в общих суждениях, диалогической речи, практике лексикографии.

Указательно-предикативные слова *voici* и *voilà* объединяют в себе свойства глагола и указательных частиц: *Voici Nicolas, et voilà Isis*. В предложениях тождества они выступают в роли связок, вводящих второй компонент высказывания, и выполняют, таким образом, функцию презентатива *c'est*, что позволяет их рассматривать в качестве его лексических синонимов. Особенностью французского языка является частое использование местоимения *ce*, которое сливается с глаголом *être* в единую связку. В предложениях тождества *c'est* употребляется при предикативном противопоставлении подлежащего и предикатива и имеет корректирующий характер.

Сближаясь в функции связки с презентативом *c'est*, *voici* и *voilà* отличаются от последнего:

а) значением указательности: противопоставлением *voici – voilà*;

б) отсутствием категорий глагола;

в) наличием эмотивного оттенка (обладают большей воздействующей силой);

г) подчеркиванием связки, т. е. выделением самих себя (презентатив *c'est* выделяет предикатив высказывания);

д) свидетельством о «расширении» тождества, которое устанавливается не на уровне одного предложения, а на уровне более сложного синтаксического целого, составляющего единое в смысловом отношении высказывание (презентативу c'est данная функция свойственна в меньшей мере).

Факт идентичности объектов, которые обозначены различными наименованиями, может быть передан с помощью «замкнутой» структуры:

А и В = это одно и то же, это то же самое.

A et B, c'est la même chose, c'est le même, c'est tout un, cela revient au même, c'est du pareil au même, cela s'équivaut, c'est du kif, c'est kif-kif.

В предложениях тождества (A est B) имплицитно присутствует отождествляемый элемент. Когда мы говорим, что *Paris est la capitale de la France*, на глубинном уровне это интерпретируется как *Paris est la même chose que la capitale de la France*. В «замкнутых» структурах предикатив переносится в синтаксическую позицию субъекта, а в функции предикатива используется идентифицирующее слово, которое из глубинной структуры выводится в поверхностную:

A est B (поверхностная структура);

A est / la même chose que / B (глубинная структура);

A et B sont la même chose («замкнутая» структура).

Подобные предложения можно рассматривать в качестве лексико-грамматических синонимов предложений тождества, поскольку, во-первых, изменяется ядерная структурная модель предложения тождества, во-вторых, отношение тождества подкрепляется лексически: существительным *le même*, словосочетанием *la même chose*, выражениями *c'est tout un, cela revient au même* и т. д. Присутствие *le même* и *la même chose* в послесвязочной позиции указывает на отождествляющий характер высказывания, назначение которого заключается в передаче идеи эквивалентности, идентичности, заключенной в реме. Рассматривая *le même* и *la même chose* как формальные показатели тождества, нельзя не отметить, что *même* может изменять смысл предложения и переводить его в другой тип.

Транспозиционные структуры являют собой аналитические преобразования и состоят из глагола в полуслужебной функции и прилагательного или существительного. Их можно назвать развернутыми структурами (SD = structure développée). Служебный глагол является носителем грамматического значения, а полнозначное слово (существительное или прилагательное) выражает семантическое значение, тождество. В таких конструкциях в качестве служебного глагола используются глаголы *être* (структурная модель S + SD (Vc) + O) и *avoir* (структурная модель S + SD (Vrel) + O), а существительные и прилагательные выража-

ют значение тождества и другие значения соответственно семантическим типам предложений тождества.

Сюда относятся следующие сочетания.

I. Глагол *être* в сочетании с существительным или прилагательным в конструкциях, выражающих:

1) сему «именования»: *être le nom (surnom, prénom, sobriquet, titre, pseudonym) de: Le Bien-Aimé est le surnom de Louis XV*;

2) сему «равенства», «эквивалентности», «идентичности»: *être l'équivalent de, être équivalent à, être égal à, être identique à: Le lac Léman est identique au lac de Genève*;

3) сему «соответствия»: *être le représentant de: Virgile et Horace sont les plus brillants représentants du classicisme latin*;

4) сему «составления»: *être le composant de: L'hydrogène et l'oxygène sont les composants de l'eau*.

Развернутые структуры образуются при транспозиции класса V в класс N (V → N*: Le Bien-Aimé est le surnom de Louis XV*) или в класс A (V → A: *Le lac Léman est identique au lac de Genève*). Имя существительное и имя прилагательное находятся в отношении тавтологии с глаголом соответствующего семантического поля простой структуры.

II. Глагол *avoir* в сочетании с существительным в конструкциях, содержащих:

1) сему «именования»: *avoir pour nom (prénom, surnom), avoir nom (prénom, surnom): Cet homme a nom Dubois*;

2) сему «соответствия»: *avoir la même valeur que: "Passer pour" a la même valeur que "être considéré"*;

3) сему «обозначения»: *avoir le même sens que, avoir pour sens: "Sage" a le même sens que "savant"*.

Следует отметить, что Л. Теньер относит глагол *avoir* к глаголам состояния и характеризует его как «перевернутый глагол être, к которому добавляется еще значение обладания» [3, с. 85].

В развернутых структурах с глаголом *avoir* происходит транспозиция класса V в класс N (V → N). Имя существительное находится в отношении тавтологии с глаголом соответствующего поля простой структуры, а его сочетаемость с глаголом *avoir* является фразеологически обусловленной.

Замена глагола глагольной аналитической структурой, состоящей из глагола в полуслужебной функции и отглагольного существительного или прилагательного, повышает трансформационную гибкость предложения, предложения тождества, поскольку, не изменяя семантики высказывания, увеличивает валентность глагола и возможность изменения конфигурации актантов, а следовательно, имеет более выраженный грамматический характер по сравнению с лексической заменой глагола-связки.

Замена глагола глагольной аналитической структурой значительно расширяет номинативные возможности языка. По этому поводу Ш. Балли писал: «Замкнутые в своих основных категориях знаки служили бы весьма ограниченным источников средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, и выражение обогащается и получает различные оттенки» [1, с. 143].

Выделению синонимичных, вторичных средств выражения тождества способствует использование:

1) собственно каузативной диатезы, содержащей эксплицитное указание на субъект, устанавливающей тождество двух объектов высказывания и объединяющей обозначение двух процессов в одном, что достигается с помощью операторов каузации, глаголов *appeler, baptiser, prénommer, surnommer, identifier, faire*, представляющих действие как результат деятельности другого лица (структурная модель S + Vtr + O1 + O2): *Les Romains identifièrent le dieu Jupiter au Leus des grecs*;

2) пассивной диатезы, изменяющей актуальное членение предложения (структурная модель S + Vpass + O1 + O2): *Bonaparte fut baptisé par ses soldats «le Petit Caporal»*;

3) деагентивной диатезы, заключающейся в указании на устранение семантического субъекта (структурная модель S + Vpass + O): *Louis XIV a été surnommé «le Grand»*.

Введение дополнительных актантов, например местоимения *on (On l'appelle Jacques)*, обозначающего деятеля (субъект) в личной форме, или личного местоимения *il (il l'appelle Jacques)*, увеличивает валентность глагола и позволяет изменить актуальное членение предложения, выделяя семантический субъект в качестве темы высказывания.

Оператор каузации *faire* подчеркивает объединение двух процессов в одном и представляет действие как зависимое от воли другого субъекта: *Il le fait appeller Jacques.* Возвратное местоимение *se*, которое может предшествовать оператору каузации *faire*, анафорически отсылает к семантическому субъекту: *Она заставляет называть себя*.

Высказывание *Bonaparte fut baptisé par ses soldats «le Petit Caporal»* представляет собой пассивную трансформацию каузативно-

го предложения: *Les soldats de Bonaparte le baptisèrent «le Petit Caporal»*. Основное назначение такого преобразования – изменение актуального членения предложения, выделение семантического субъекта *(les soldats)* в качестве темы высказывания. В высказывании *Louis XIV a été surnommé «le Grand»* происходит устранение семантического субъекта. Реальный производитель действия, не указанный в суждении, в активной структуре будет совпадать с грамматическим неопределенным подлежащим *on: On l'a surnommé «le Grand» (le = Louis XIV).*

Как видно, в основе перечисленных трансформаций лежит возможность построения предложений:

а) с названным производителем действия;

б) неназванным производителем действия;

в) неопределенно-личным местоимением *on*, свидетельствующим о том, что данная ситуация является результатом восприятия лиц, в том числе и говорящего.

Введение дополнительного актанта, т. е. описание события с точки зрения говорящего или другого лица, служит средством полусубъектного и полипредикативного усложнения предложения.

Во французском языке вторичные, синонимичные способы выражения отношения тождества используются довольно часто. Их образование объясняется либо семантически, т. е. скольжением смысла, постепенным переходом высказывания под влиянием лексического наполнения и ситуации к выражению иного значения, либо структурно, т. е. использованием специфических способов преобразования исходной модели предложения.

Увеличение числа трансформов ядерной синтаксической структуры S + Vc + P достигается с помощью:

1) лексической замены *être*;

2) развертывания формы выражения глагола-связки;

3) изменения конфигурации актантов (субъектно-объектные трансформации со взаимозаменой актантов);

4) добавления или устранения актантов.

Так, замена глагола-связки *être* на синонимичный глагол и далее на аналитические конструкции позволяет провести следующие преобразования:

1) X signifie "Y";
2) X veut dire "Y";
3) X a pour sens "Y";
4) X signifie la même chose que "Y";
5) X signifie la même sens que "Y";
6) X est Y sont synonymes.

Другой пример. Предложение *La comète de 1607 décrite par Kepler est la comète connue aujourd'hui sous le nom de la comète de Halley (1759)* с помощью лексической замены глагола *être* на синонимичный глагол *identifier* и введения дополнительного актанта может быть преобразовано в *Halley a identifié la comète de Kepler (1607) et la comète de 1759 à laquelle son nom est resté attaché.* Транспозиция глагола в существительное (V → N) с последующей трансформацией активной формы в пассивную даст *L'identification de la comète de 1607 et de la comète 1759 a été faite par Halley*, а замена глагола развернутой структурой поможет построить высказывание *La comète de Halley (1759) est identique à la comète de 1607 décrite par Kepler.*

Залоговые модификации часто объединяются с модальными. Модальное значение может выражаться имплицитно (формами наклонений) и эксплицитно (глаголами-связками). Для глаголов, основное значение которых осложняется модальным, важно различие точек зрения на называемую в предложении ситуацию говорящего, субъекта акта речи, и протагониста, подлежащего предложения тождества. Говорящий может совпадать с протагонистом, что передается 3-м лицом единственного числа: *Son auteur s'appelait Bonaparte*.

Субъект акта речи может не совпадать с протагонистом. В этом случае называемая в предложении ситуация передается с чьих-то слов *(Louis XII a été nommé "le Père du peuple")* и модальная оценка говорящего будет сводиться к подчеркиванию нейтралитета по отношению к передаваемому высказыванию либо к выражению своего мнения, сомнения.

Протагонист со своей стороны соглашается или нет с точкой зрения говорящего. Об активности протагониста свидетельствует употребление:

1) 1-го лица единственного и множественного числа: *Je m'appelle Christian*;

2) наречий *bien, toujours*, уточняющих значение сказанного, обусловленное во многих случаях интенцией говорящего: *Je m'appelle bien Christian*;

3) прилагательного *même* в сочетании с местоимением: *Alexandre s'appelait lui- même "fils d'Ammon"*;

4) возвратно-каузативного глагола *se faire,* глагола *se prétendre: Il se prétend le maître de la maison*;

5) форм наклонения – императива: *Appelez-moi Besson*.

Свидетельством активности субъекта акта речи является употребление 2-го лица. Следу-

ет отметить, что круг сообщений, обращенных ко второму лицу, довольно невелик, т. к. информация, которая может быть сообщена человеку о нем самом, обычно весьма ограничена: *Tu t'appelleras Besson*. Мы видим, как говорящий как бы навязывает адресату свое мнение.

Модальное значение оценки достоверности передаются индикативом, выражающим высокую степень вероятности событий, и условным наклонением, выражающим более низкую степень вероятности: *Il devrait s'appeler Besson*. В высказывании комбинируются, создавая различные оттенки, модальные значения условного наклонения и модального глагола *devoir*, выражающего предположение.

Предложения тождества наряду с модальными могут выражать и аспектуальные значения. Различаются следующие значения.

1. Количественная характеристика отношения тождества: краткость – длительность; однократность – регулярность. Длительность выражается линейными временами présent, imparfait, операторами времени *toujours, tous les ans* и т. п. Регулярность отношения тождества передается с помощью *imparfait*, наречия *parfois* и т. п. Значения длительности и многократности при этом могут взаимодействовать: *Il se nommait toujours Besson*.

2. Фазы отношения тождества: начало, окончание, отношения. Значение начинательности передается:

а) морфологически: с помощью passé composé и passé simple;

б) лексически: индикаторами времени *depuis, d'abord* и т. п.;

в) взаимодействием морфологических и лексических средств;

г) семантикой связочного глагола *devenir* (например: *Le cinématographe est devenu le cinéma, puis le ciné*).

Значение завершенности отношения тождества создается сочетанием лексических средств с passé composé, plus-que-parfait. Видовое значение завершенности может быть подчеркнуто наречиями *jadis, autrefois, auparavant* и т. п.

Перечисленные значения, взаимодействуя в речи, могут нечетко отграничиваться одно от другого. Так, в высказывании *Le cinématographe est devenu le cinéma, puis le ciné* начинательный вид согласуется со значением временной завершенности отношения.

Таким образом, при всем своем разнообразии структуры, образующие лексико-грамматические синонимы предложения тождества, выводятся из ядерной структуры путем опущения и замены связочного глагола, транспозиции и субъектно-объектной трансформации, сопровождающейся иногда транспозицией. Замена глагола *être* в функции связки глаголами семантических полей «именования», «равенства», «эквивалентности», «идентичности», «соответствия», «ограничения», «составления», «указания», «состояния», «обозначения» (синтаксические модели S + Vtr(prép) + P; S + Vpron + P) позволяет провести реорганизацию синтаксического строя предложения и представляет собой низшие формы лексико-грамматической синонимии.

Замена глагола глагольной аналитической структурой (синтаксические модели S + SD(Vc) + O; S + SD(Vrel) + O) повышает трансформационную гибкость предложения, поскольку, не изменяя семантики высказывания, увеличивает валентность глагола, а следовательно и возможность конфигурации актантов, и обладает, таким образом, более выраженным грамматическим характером по сравнению с лексической заменой глагола-связки.

Значительная роль в формировании косвенных, синонимичных способов выражения отношения тождества принадлежит диатезам: каузативной, пассивной и деагентивной (синтаксические модели S + Vtr + O1 + O2; S + Vpass + O1 + O2; S + Vpass + O). Внося субъективный момент в значение предложения, изменяя актуальное членение и валентность глагола, субъектно-объектные трансформации позволяют значительно увеличить число синонимических конструкций исходной модели S + Vc + P.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 3-е изд. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.

2. Касаткина О.А. Структурно-семантические особенности квалификативного предложения в современном французском языке // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2015. № 4. С. 74–78.

3. Tesnière L. Elements de syntaxe structurale. P.: Klincksieck, 1959.

* * *

1. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. 3-e izd. M.: Izd-vo inostr. lit., 1955.

2. Kasatkina O.A. Ctrukturno-semanticheskie osobennosti kvalifikativnogo predlozhenija v sovremennom francuzskom jazyke // Vestn. Vjat. gos. gumanit. un-ta. 2015. № 4. S. 74–78.

3. Tesnière L. Elements de syntaxe structurale. P.: Klincksieck, 1959.

Sentences of identity and their lexical and grammatical synonyms

The article deals with the indirect ways of expressing the identity in the course of research in the field of lexical and grammatical synonymy. In the focus of the study there is a qualifying sentence (the syntax model S + Vc + P), which is the main form of the identity expression. The diversity of the surrounding world determines the selectivity in the choice of both the component of the statement of the identity and the syntactic model of the statement.

Key words: *lexical and grammatical synonymy, sentences of identity, omission and replacement of the linking verb, transposition, subject-object transformation.*

(Статья поступила в редакцию 14.02.2018)

Т.Е. ИВАНОВА
(Волгоград)

«ALMA MATER, LAUDAMUS NOMEN TUUM» («АЛЬМА-МАТЕР, СЛАВИМ ИМЯ ТВОЕ»): ЛИНГВОСЕМИОТИКА КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИНСКРИПЦИЙ УНИВЕРСИТЕТОВ МИРА

Анализируются креолизованные тексты текстильных инскрипций на корпоративных футболках университетов мира как лингвосемиотического компонента образовательного или академического дискурса. Исследуется кластер знаков, исполняющих роль презентем для демонстрации принадлежности носителя футболки к вузовскому корпоративному сообществу и для семиотической фиксации прокламируемых ценностей вуза, божественного происхождения знания, его истинности, гуманности и институционального характера. Изучаются гербы и девизы университетов мира как целостный креолизованный текст.

Ключевые слова: *дискурс, инскрипция, кластер, креолизованный, лингвосемиотика, презентема.*

Образовательный дискурс изобилует разнообразными знаками: как отмечают исследователи, «семиотика образовательного процесса в британских вузах преимущественно представлена разветвленной системой смешанных знаков, которые состоят из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык, и выражаемой с помощью графики, цвета…» [2, с. 64]. Иными словами, семиотика такой системы есть не что иное, как креолизованный текст. Средой для актуализации таких систем в образовательном (университетском) дискурсе оказываются корпоративные футболки (Т-шотки и V-шотки) университетов мира, которые с удовольствием носят преподаватели и студенты, тем самым номинируя свою принадлежность к тому или иному высшему учебному заведению, способствуя его рекламе и пропаганде. Настоящая статья посвящена лингвосемиотическому анализу креолизованных текстов таких текстильных инскрипций.

В научной литературе поликодовые, или креолизованные, тексты давно являются предметом исследования. Так, подобные тексты изучались с позиций межкультурной коммуникации и лингвистики текста [1]; исследовалась сама проблема креолизации текста [3]; анализировалось взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста [4]; исследовались политические креолизованные тексты [5]. В работах ученых сделана попытка дефинировать поликодовый (креолизованный) текст [8; 13]. Лингвосемиотика креолизованных текстов англоязычного университетского дискурса изучалась И.К. Кирилловой [10]. Креолизованные тексты как феномены риторики визуальной коммуникации в образовательном процессе оказались предметом исследования Л.Е. Трушиной [14]. Креолизация как феномен общей семиотики на фоне культурного процесса в целом рассматривалась Н.Б. Мечковской [11].

Креолизованные тексты – это такие тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [13, с. 180]. Как отмечает Е.А. Елина, «структурная усложненность подобных текстов, их двукодовая организация выявляет в то же время их визуальную, смысловую и функциональную целостность, которая оказывает эстетическое и коммуникативное воздействие на адресата» [7, с. 57].

© Иванова Т.Е., 2018